

Панахова Л.Ш.

**Пути и судьбы британской
постколониальной литературы**

В представленной статье исследуется постколониальная литература как феномен, возникший во второй половине XX – начале XXI вв. Поскольку материал ориентирован на современное состояние литературы Великобритании, то британская постколониальная литература рассматривается в аспекте постмодернистского дискурса. В статье отмечается как важный фактор смена мировой культурной парадигмы, охватившая общество в целом миграционные процессы, смешение менталитетов, языков, семиотических систем. Новая британская литература становится мультикультурной, в которой творчество таких писателей-мигрантов, как В. Найпол, К. Исигуро, Т. Мо, С. Рушди, становится её неотъемлемой частью. Т. Мо, К. Исигуро и др. – это, во-первых, качественно новое состояние литературы и, во-вторых, это новый тип художника-творца. Мы считаем, что постколониальная литература при всей её уникальности и оригинальности, смешения в ней культур Востока и Запада ни в коем случае не может рассматриваться изолированно от общепостколониальной литературы. Произошла серьезная диффузия форм, поэтических систем, художественных приемов, изобразительных средств. Это весьма продуктивная конвергенция в поэтическом мире вводит в литературный оборот сращивание различных эпических систем, мифопоэтических образов, нарративных стратегий.

Ключевые слова: мультикультурализм, литература, дискурс, постколониальная, культура.

Panahova L.Sh.

**Ways and fate of british
postcolonial literature**

In presented article post-colonial literature as the phenomenon which has arisen in the second half XX – the beginning of the XXI century is investigated in. As the material is focused on a current state of literature of Great Britain, the British post-colonial literature is considered in aspect of a post-modernist discourse. In article change of the world cultural paradigm, captured society as a whole migratory processes, mixture of mentalities, languages, semiotics systems is noted as an important factor. New British literature becomes multicultural in which creativity of such writers migrants as V. Naipaul, K.Isiguro, T. Mo, S. Rushdie becomes her integral part. T. Mo, K.Isiguro, etc. that it first qualitatively new condition of literature and secondly is new type of the artist of the creator. We consider that postcolonial literature at all its uniqueness and originality, mixtures of cultures of the East in it and the West, can't be considered separately by t of the all-British literature at all. There was a serious diffusion of forms, poetic systems, artistic touches, graphic means. It is very productive convergence in the poetic world introduces into literary circulation merging various episisty, the mifopoeticheskikh of images, narrative strategy.

Key words: multiculturalism, literature, discourse, culture.

Панахова Л.Ш.

**Отарлаудан кейінгі британ
әдебиетінің жолы мен тағдыры**

Аталмыш мақала отарлаудан кейінгі әдебиетті XX ғасырдың екінші жартысы мен XXI ғасырдың басында пайда болған феномен ретінде қарастырады. Материал Ұлыбритания әдебиетінің қазіргі жағдайына бағытталғандықтан британдық отарлаудан кейінгі әдебиет постмодернизмнің дискурсы аспектіде қарастырылады. Мақалада дүниежүзілік мәдени парадигманың ауысуы, қоғамды толығымен жайлаған миграциялық үдерістер, ділдің араласуы, семиотикалық жүйелер маңызды фактор ретінде алынған. В.Найпол, К.Исигуро, Т.Мо, С.Рушди сияқты жазушы-мигранттар бөлінбес құрамдас бөлігі болып табылатын жаңа британдық әдебиет кішігірім мәдени құбылыс болды. Т. Мо және К. Исигуро және басқалары біріншіден, әдебиеттің жаңа сапасы болса, екіншіден, жазушылардың көркемдік тудырушы жаңа типі болды. Біз отарлаудан кейінгі әдебиет өзінің бірігейлігімен, шынайылығымен, сондай-ақ, шығыс пен батыс мәдениетінің араласуына қарамастан жалпы британ әдебиетінен бөлек қарастырылмайды деп есептейміз. Көркемдеуіш құралдардың, поэтикалық жүйе, көркемдік тәсілдер формасының екіге жарылуы пайда болды.

Түйін сөздер: мультимәдениет, әдебиет, дискурс, отарлаудан кейін, мәдениет.

ПУТИ И СУДЬБЫ БРИТАНСКОЙ ПОС- ТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XX век вошел в историю мировой цивилизации как век кардинальных перемен во всех сферах жизни человеческого общества. В этом смысле вторая половина XX столетия обозначена ещё одним знаковым для дальнейших мировых судеб событием – это был распад колониальной системы в глобальном масштабе. Тронувшийся с места «лед» – распад империй и сверхдержав повлек за собой обвальный процесс, который изменил и перекроил не только карту мира в географическом смысле, изменились все привычные парадигмы и геополитического, и социокультурного, и психологического и пр. характера.

Именно к этому времени и можно отнести возникновение нового феномена- постколониальной культуры, с контаминацией целого комплекса сопутствующих ей дисциплин – постколониальной теории, постколониальной художественной литературы, литературной критики и т.д.

Процесс начавшегося притока в Британию представителей тех стран, которые долгий исторический период находились под патронатом империи, а теперь, обретя свободу, попали в кризисную ситуацию по тем или иным, и в первую очередь, социально-политическим, экономическим причинам. Многие устремились в бывшую метрополию, находя здесь свою вторую родину, и это вылилось неизбежно в альтернативную англоязычную культуру и литературу.

Целый ряд теперь уже всемирно известных писателей, оказавшихся с определенного возраста, или просто родившихся в Англии, стали создателями новой английской литературы. Терминологически её определяли на разных этапах по-разному, но налицо тот факт, что Британская литература – это не литература одной страны, одной нации, говорящей на английском языке, теперь «Английская литература – это термин с двойным значением: литература англичан и литература на английском языке» [1, 34].

В последние десятилетия XX века в британской художественной литературе было известно и такое художественное направление как «Black British Culture/ Writing». Но наряду с этим термином, который ещё не принят полностью академическим литературоведением, существует и понятие «восточнозападная английская литература».

Конечно, постколониальная литература, именуемая и «андрогинной» и метисной, и кросскультурной и т.д. существует не только в Англии, но и в Соединенных Штатах, и в Японии, но как отмечает исследователь Чхартишвили Г. «благодаря притоку свежей инোসоставной крови, британская литература сегодня лучшая в мире...» [2, 25].

Об этом свидетельствуют имена В. Найпола (Нобелевского лауреата 2001 г.), С. Рушди, Т. Мо, К. Исигуро, Б. Окри, Х. Курейши и др.

Постколониальная литература и мультикультурализм имеют общетеоретические проблемы, основными разработчиками которых стали такие крупные исследователи как Э. Саид, Х. Бхаба, Б. Эшкрофт, Г. Спивак, С. Рушди, Х. Тиффин и др.

При рассмотрении сущности этого процесса можно наблюдать как в целом ряде регионов происходит не только территориальное отторжение одних стран от других, но и нарабатанные длительным временем стереотипы разрушаются, развитие национальных культур и литератур становится на новый путь, смещаются понятия центра и периферии. Все это неминуемо связано с переоценкой ценностей, а в первую очередь с кризисом идентичности. Мы живем в эпоху глобализации, когда смещаются понятия границ и пределов. В этот момент и происходит смещение понятия идентичности, основанной на территориальности. В результате можно наблюдать движение от одного образа жизни к другому, от одной идентичности к другой.

Мультикультурализм принимает культуры меньшинств в уже сформированном виде, игнорируя при этом тот факт, что они оформлены, а следовательно, и нагружены всей системой колониальных и постколониальных отношений.

В национальном дискурсе игнорируется тот факт, что любая культура состоит из множества различных частей и обладает культурным «многоголосьем». Это многообразие подавляется идеей единства и целостности культуры. Х. Бхаба обращается к таким тонким и дальновидным ценителям культуры как Т. Элиот и М. Бахтин. Т. Элиот в своих «Заметках к определению культуры» говорит о несоизмеримости культуры, культура никогда не бывает цельной и «чистой». Целостная, гомогенная национальная культура, как показывает Т. Элиот, не более чем умозрительный концепт.

Предлагая свой вариант описания того, как конституируется культура, Х. Бхаба использует концепт гибридности у М. Бахтина [3, 15].

Понимание культуры как гибрида, по мнению Х. Бхабы, «открывает пространство отношений, в котором силы неравны, но имеют неопределенную артикуляцию» [4, 72].

Работа ученого «Местоположение культуры» посвящено размышлениям о раздвоенности личности писателей колониальных стран, их существовании между двумя культурами, о собственном многом из них чувстве «бездомности», что приводит к представлению о себе как «психологическом беженце». Комплекс этих факторов выливается в своего рода «гибридность» творчества этих писателей.

Традиционно идентичность предполагает существование некоего целостного образа, близкого к образу «Я». Это, по сути, и есть понятие «национальный характер», вобравший в себя особенности национальной культуры, её обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и т.д.

В постмодернистскую эпоху происходит кризис идентичности. Теперь для самоопределения и самоидентификации отдельно взятой личности необходим «Другой». По выражению Э. Гуссерля «Я» конституируется по контрасту с «Ты». Таким образом идентификация достигается путем сопоставления, сравнения с другими людьми, принадлежащими к какому-либо другому, постороннему сообществу. Дихотомия «Я – Другой» не свидетельствует о кризисе идентичности в эпоху глобализации, хотя и она определяет масштабный характер этой проблемы. Здесь, по нашему мнению, играет роль фактор противостояния отдельно взятого человека тому, что «свалилось» на его голову и накрыло его волной, когда с определенного момента все вдруг утратило свою ценность и значимость. Первым делом противоречия возникают в результате несоответствия статуса человека, в том числе какого-то сообщества в корне изменившихся условиях.

Итак, примерно с 60-х годов XX века в мире начались процессы разрушения великих империй и отсюда как производное-стирание национальных государственных и геополитических границ наряду с массовой глобальной миграцией. Великобритания и её роль в судьбах подчиненных ей колониальных государств и народов – предмет, требующий тщательного и объективного подхода. Колониальная политика не может быть, по нашему мнению, определена однозначно как политика порабощения. В колониях европейская культура, распространение вместе с английским языком представлений о

европейских ценностях, внедрение принципов британского образования и многое другое способствовало формированию целой прослойки национальной интеллигенции. Эти люди уже изначально несли в себе своеобразную гибридность, так как формировались в атмосфере активного взаимовлияния двух культур. Империи распались, но постколониальное пространство начинало свое существование, в котором уже не могло быть понятия монокультуры.

Начался поток миграции в сторону европространства, в данном случае в бывшую метрополию-Великобританию из Индии, Пакистана, африканских стран и пр. В основном это объясняется экономическими, политическими причинами, но при этом не следует сбрасывать со счетов и культурные, нравственно-интеллектуальные интенции мигрантов. В обыденном сознании понятие «эмигрант», «эмиграция» вызывают образы политического инакомыслия, людей идеологически расходящихся со своей страной. Эмигранты-интеллектуалы, например, в Англии – это уже не просто люди, объединенные в какие-то маргинальные сообщества, которые приехав в чужую страну, стараются вписаться в её культурный контекст на второстепенном уровне. Британские писатели неевропейского происхождения позиционируют себя не как эмигрантов, находящихся в изгнании, но как равноправных членов мультикультурного общества «англичан, но не совсем» (Х. Курейши). М. Бредбери пишет: «...мы причисляем (их) к британским авторам, но, живя в Бретании и создавая произведения на английском языке, они принадлежат культуре, ощущающей себя более широкой, чем та, которую мы считаем своей» [5, 35].

Состав писателей-представителей постколониальной литературы неоднороден. Одни, принадлежащие к старшему поколению, как В. Найпол, вызвали многочисленные нарекания со стороны эмигрантской диаспоры, позиционирующей его как человека, преклоняющегося перед Западом, Европой, о чем он неоднократно говорил и писал в своих произведениях. Другие ставили под сомнение культурные и литературные каноны евроцентризма, при этом вносили элементы ориентализации в английскую культуру. Некоторые восточные интеллектуалы воспринимают Англию как свой дом, наверное наступили такие времена, когда уже нет такого места, как дом, «мы его сами создаем» (С. Рушди). Трансформируются многие реалии, концепты, происходит переделка английского языка

– колонизованные англичанами народы сегодня его быстро переделывают, приспосабливают для своих нужд (С. Рушди).

Эмигранты стараются сохранить физическую и духовную связь с родиной, которая с течением времени приобретает в их сознании мифологические черты. Писатель Тимоти Мо, автор четырех добившихся признания в Великобритании романов, в том числе таких произведений как «Островное владение», «Кисло-сладкий соус», предпочел уехать из Великобритании в одну из азиатских стран, и публикует здесь свои новые произведения. Он сознательно сделал свой выбор, изменив читательскую аудиторию и культурную принадлежность, хотя и остается по сути постколониальным писателем.

Когда мы отмечаем, что писатели-мультикультураллисты находятся в поисках новой идентичности, здесь подразумевается не просто двойная идентичность. Эти люди не просто двуязычные, они не только привносят элементы своей национальной ментальности в страну, где поселились. Многие из них уже изначально с детства как, например, С. Рушди, воспринимали все британское как свое родное или как Т. Мо, родившийся в семье смешанно-национальной, обретали какую-то третью идентичность.

Когда культура уже немислима как гомогенная, и миграционные процессы перестали носить только территориальный характер, естественно, люди находящиеся внутри этой культуры генерируют в ней абсолютно новые тенденции. Что касается постколониальной литературы, её нынешнего состояния в лице лучших представителей – В. Найпола, С. Рушди, Х. Курейши.

Т. Мо, К. Исигуро и др-то это во-первых качественно новое состояние литературы и во-вторых – это новый тип художника-творца. Мы считаем, что постколониальная литература при всей её уникальности и оригинальности, смешения в ней культур Востока и Запада, ни в коем случае не может рассматриваться изолированно от общebritанской литературы. Произошла серьезная диффузия форм, поэтических систем, художественных приемов, изобразительных средств. Это весьма продуктивная конвергенция в поэтическом мире вводит в литературный оборот сращивание различных эпических систем, мифопоэтических образов, нарративных стратегий.

Отныне не существуют классические образцы, которые так или иначе были европоцентричны. Эта множественность, текучесть, подвижность объясняется тем, что в поэтическом

мире появилось третье пространство. Это пространство- утраченная родина художника – мультикультуралиста, память о ней, подсознательно «сопровождающая» его, формирующая его стиль, полифоническую интонацию его текстов, смешение реальности с метафизической ирреальностью.

Каждая национальная культура архетипична, если даже она существует в контексте и в континууме иной, доминирующей общей культуры. Если обратиться, к примеру, к негритянской литературе как сегменту в литературе США, мы найдем здесь множество аналогий с постколониальной литературой Великобритании, хотя хронологически их разделяют века.

Известная негритянская писательница, лауреат Нобелевской премии, Тони Моррисон в своих романах использует музыкальный архетип своего народа – ритмику джаза, превращая его в основную нарративную стратегию. Используя джаз, в основе которого лежит эстетика диало-

га, полиритмия, писательница обращается здесь к африканским корням, истории своего народа.

У британских постколониальных писателей также значительную роль играет мотив памяти об исконной родине, именно она «задает» и ритмический настрой их текстам. Например, в романах К Исигуро его японские корни обозначаются в особой неторопливости, некоторой вялости, скрытности стиля изложения, если даже сюжет далек от японских реалий, героев-японцев.

Другой писатель – мультикультуралист – нигериец Б.Окри в своих произведениях воспроизводит свою точку зрения на окружающее, которое по всем канонам является реальностью и требует соответственно реалистического отображения. Но его художническое мировидение – это ощущение мира, свойственное нигерийцу, где фантастическое и реальное вовсе не существуют отдельно, а «попадание» из одного мира – в другой, мистическое мировидение для его народа абсолютно органично.

Литература

- 1 Aleksander M. Not Other Literatur: Writing Literary History Revisited // The European English Messenger. – 2000. – Vol. IX/2.P.16
- 2 Чхартишвили Г. Но нет Востока и Запада нет // Иностранная литература. – 1996. – № 9. – С. 258-287.
- 3 Бахтин М. Речевые жанры и другие поздние сочинения. – М., 1986. – 337 с.
- 4 Bhabha H. Cultures in-between // Questions of Culture identity / Ed. By Stuart Hall, Paul du Gay. – London: SAGE, 2008. – P. 58.
- 5 Bradbury M. The Floating World // Bradbury M. No, Not Blooms bury. – London, 1987. – P. 363.

References

- 1 Aleksander M. Not Other Literatur: Writing Literary History Revisited // The European English Messenger.- 2000.-Vol. IX/2.P.16
- 2 Chhartishvili G. No net Vostoka i Zapada net // Inostrannaja literatura. – 1996. – № 9. – S. 258-287.
- 3 Bahtin M. Rechevye zhanry i drugie pozdnie sochinenija. – M., 1986. – 337 с.
- 4 Bhabha H. Cultures in-between // Questions of Culture identity / Ed. By Stuart Hall, Paul du Gay. – London: SAGE, 2008. – R. 58.
- 5 Bradbury M. The Floating World // Bradbury M. No, Not Blooms bury. – London, 1987. – P. 363.